

Представьте себе, каково это — растить зомби, который в любую секунду может забыть о благодарности и сожрать тебя. Фан Цзинь даже подумал, что если бы не помощь всех этих «золотых пальцев», его настроение было бы куда тяжелее.

Фан Цзинь потерял виски и вышел наружу: там еще оставалась кучка «чудаков», с которыми нужно было разобраться.

Все было именно так, как он и ожидал: в холле царил полный хаос.

Как только люди, валявшиеся на полу, начали приходить в себя, они обнаружили, что окружающие их товарищи сильно изменились. Не считая тех зомби, что все еще барахтались на полу, пытаясь встать, остальные люди начали либо метать огненные шары, либо их одежда насквозь промокла. Увидев этих жутких монстров, люди потеряли всякое самообладание. Инстинкт самосохранения заставил тех, у кого пробудились способности, непроизвольно выплеснуть их наружу — вот и получился такой беспорядок.

Однако пробудившихся было мало, в основном остались обычные люди. Они окончательно растерялись, забившись в угол и с ужасом глядя на корчащихся зомби. Лица вроде бы знакомые, но сами люди уже совсем не те...

Впрочем, времени на страх у них оставалось мало: вскоре те зомби, что смогли подняться, стали представлять собой вполне реальную и прямую угрозу. Если они не соберутся с духом сейчас, то окажутся в смертельной опасности. Это не пустые слова: когда сталкиваешься с настоящей угрозой, нужно сохранять холодную голову. Не обязательно быть таким, как Фан Цзинь, но хотя бы о собственной безопасности позаботиться стоит.

К счастью, нашлись те, кто сумел быстро сориентироваться. Страшные слухи о конце света, которые раньше казались лишь байками, внезапно пронесли в их мозгу, вызвав бурную реакцию. Неужели те сплетни, над которыми они посмеивались при случае, оказались правдой? Неужели сейчас и есть тот самый конец света? Хотя это лишь усилило их страх, оно же заставило их искать способы выжить.

— Быстрее назад, держитесь подальше от этих тварей! — выкрикнул кто-то, придя в себя.

— Верно, быстрее...

— Да, скорее же!

Каждый ценит свою жизнь. По крайней мере, перед лицом катастрофы вряд ли кто-то станет заявлять, что у него совсем нет желания жить. Это инстинкт, и именно благодаря ему в сюжете многие смогли спастись.

Все, кто еще не стал зомби, сбились в кучу, пытаясь выбраться. Из-за того, что Фан Цзинь настоял на определенной дистанции, зомби не успели никого поранить, хотя люди и были недовольны его распоряжениями.

Кажется, одна молодая девушка слишком занервничала и, проходя мимо зомби, была задета его когтистой лапой. Алая кровь брызнула из раны, отчего глаза зомби вокруг налились еще более густой краснотой. Этот жуткий красный блеск напугал всех. Раньше никто не обращал внимания, ведь глаза зомби обычно серые, мертвенно-тусклые, но стоило появиться соблазну — и они мгновенно покраснели. Это было пугающе.

Фан Цзинь, только что вышедший в холл, как раз застал эту сцену. Он тут же вспомнил красные глаза Фан Цзэ — они всегда были такими. Не значит ли это, что Фан Цзэ всегда хотел есть, а если точнее — всегда хотел съесть его самого? Похоже, ради собственной безопасности Фан Цзиню придется чаще «воспитывать» ставшего зомби Фан Цзэ (интересно, а твой хлыст уже готов?).

Но сейчас важнее было разобраться с остальными обычными людьми и обладателями способностей. С обычными людьми проблем меньше, а вот если обладатели способностей возомнят себя непобедимыми, Фан Цзиню придется потратить немало сил, чтобы их усмирить. Хотя Фан Цзинь и сделал все, что мог, и его совесть была чиста, он все же не хотел оставаться в стороне, если мог помочь. У всех бывают трудные времена, и Фан Цзинь решил войти в их положение. Он напомнил себе: помогать можно, но нельзя быть добреньким в ущерб себе, иначе пострадаешь только ты сам.

— Наверх! — в углу холла была лестница. Фан Цзинь полагал, что они догадаются подняться, но он явно переоценил их интеллект в критической ситуации.

После его подсказки люди наконец сообразили: раз у этих монстров еще нет сил нормально стоять, то о том, чтобы подняться по лестнице, и речи быть не может. Значит, наверху они будут в безопасности. Все поняли это почти одновременно и, внезапно став очень сплоченными, толпой бросились к лестнице.

Хотя Фан Цзинь этого не хотел, но началась давка. Упавших топтали, слышались стоны, а те, кто наступал на них, даже не оглядывались. Неважно, знали они или нет, но, как только упавшие поднимались, они, не тратя времени на ругань, изо всех сил лезли вверх.

Фан Цзинь приложил руку ко лбу, сдерживая желание выругаться. Он использовал Искусство Управления Водой, чтобы смягчить удары для упавших, не давая никому погибнуть, прежде чем зомби успеют им навредить. Конструкция виллы была специфической, проход у лестницы узкий, поэтому давка была неизбежна. Хотя Фан Цзинь и старался помочь, те, на кого наступили, пострадали довольно сильно. Впрочем, им было не до этого: осознав, что они живы, они вскакивали и бежали вверх.

Все сбились в кучу, дрожа от страха и поглядывая на Фан Цзиня. Они попытались осторожно подойти к нему, но стоило Фан Цзиню бросить холодный взгляд, как они тут же испуганно отпрянули в сторону. Слабые ищут защиты у сильных — это инстинкт.

Фан Цзинь взглянул на зомби внизу. Те все еще возились на полу. Его взгляд потемнел: похоже, даже среди зомби есть разница в силе. Те, кто, подобно Фан Цзэ, проснулись так

быстро и уже могут стоять, должны быть очень сильными.

Фан Цзинь не собирался пока обращать внимание на этих малоподвижных зомби, он перевел взгляд на людей, среди которых была одна раненая. Остальные еще не заметили этого, потому что не понимали сути происходящего.

Фан Цзинь посмотрел на девушку лет двадцати. Рана была крошечной, но яд распространялся невероятно быстро. Судя по сине-белому оттенку кожи, он уже поразил всю руку. Скоро она станет зомби.

— Ты, тебя поранили? — спросил Фан Цзинь.

Все, кто следил за каждым его движением, тут же уставились на девушку. Увидев сине-белые пятна на ее теле, люди резко изменились в лице. Хотя они и не знали о вирусе, но, увидев такое, легко могли догадаться о последствиях. Люди в панике бросились врассыпную, стараясь держаться от нее как можно дальше.

Такое отношение окружающих заставило девушку впасть в отчаяние. Да, она превращается в монстра, но кто теперь будет видеть в ней человека? Но ей ведь всего двадцать с небольшим! Почему такая участь выпала именно ей?

Фан Цзинь подошел к ней.

— У тебя есть два выбора. Первый: отсечь зараженную часть. Но вирус обладает огромной силой и быстро распространяется по всему телу. Даже если принять лекарство, оно пока лишь полуфабрикат, так что высока вероятность, что ты станешь «овощем». Если за тобой некому будет ухаживать, результат предсказуем. Второй: пожертвовать собой, чтобы на твоём примере создать полноценный препарат. У этого выбора для тебя лично почти нет плюсов, так как я не могу гарантировать успех. Но если получится, многие будут спасены.

Слова Фан Цзиня заставили людей очнуться. И правда, раз это вирус, то стоит лишь создать лекарство, и все вернется на круги своя. Никто из присутствующих не был лишен воображения, они видели фильмы про зомби-апокалипсис и могли посмеяться, но когда беда пришла в их дом, стало не до смеха. Поэтому почти все сменили холодный страх на жадный, неистовый взгляд. Этот взгляд был даже безумнее, чем у самих зомби.

— Вот именно! — вдруг раздался голос, воодушевивший толпу. — Верно! Ты же человек? А человек должен приносить пользу! Внеси вклад в спасение мира, все будут тебе благодарны! — это сказал тот самый мужчина, который недавно огрызался на Фан Цзиня.

— Точно, именно так!

Люди продолжали твердить свое, шум стоял невыносимый. Фан Цзинь чувствовал отвращение.

— О, раз так, может, кто-то из вас или вы все спуститесь вниз, дадите себя укусить и внесете свой вклад в спасение мира?

Как только он это произнес, все замолчали. Но их жадные взгляды, устремленные на девушку, не изменились. Более того, несколько человек посмотрели на Фан Цзиня с нескрываемой злобой.

Фан Цзинь холодно оглядел их, и лишь когда они притихли, снова перевел взгляд на опустившую голову девушку.

— Ты как?

— Хе-хе... — раздался странный, зловещий звук. — Почему? Почему выбор должен делать я? Ведь это они... они настоящие отбросы.

Слезы хлынули из ее глаз, намочив одежду. Фан Цзинь помрачнел.

— Прости, я не могу решать за тебя, но ты можешь решить сама.

Он посмотрел на свои часы:

— До полного распространения вируса осталось полторы минуты. У тебя есть время подумать. Помни: никто не может решать за тебя, и что бы ты ни выбрала, я буду уважать твое решение.

После слов Фан Цзиня воцарилась тишина. Время шло, люди начали нервничать, перешептываясь о чем-то. Хотя слов было не разобрать, ясно было, что ничего хорошего они не говорят.

— Хе-хе, и что это вообще такое... — сквозь слезы пробормотала девушка.

Фан Цзинь молчал, но не отрывал от нее мягкого взгляда. Он хотел донести до нее одно: я здесь и жду твоего ответа.

— Хорошо, — голос звучал обреченно, но в нем проскальзывала гордость. — Я помогу вам.

Девушка пристально смотрела на Фан Цзиня, а затем перевела взгляд на толпу. Вирус уже почти захватил ее, глаза начали терять блеск — верный признак скорого превращения.

— Но этот выбор — только мой. Вы, люди, этого совсем не стоите. Я делаю это, чтобы не предать саму себя... — она посмотрела на Фан Цзиня. — Пообещай мне одно: запомни мое имя. Чжэнь Тянь.

— Да, я запомню. — Голос Фан Цзиня был мягким и твердым.

Как только он договорил, девушка окончательно превратилась в зомби. Фан Цзинь мгновенно уклонился от атаки, развернулся, схватил ее и прижал к полу, обезвредив. Движения были четкими, без тени колебаний.

То, что лежало под ним, уже нельзя было назвать человеком. Это был зомби, монстр, в которого превратилась Чжэнь Тянь. Но ее внутренняя чистота вызвала уважение. Фан Цзинь, несмотря на жесткость и решительность действий, смотрел на нее с нескрываемой теплотой. Он не отпускал ее, но совершил странный поступок: склонился и прижался своим лбом к ее лбу, не отводя взгляда.

— Под бескрайним небом клянусь: я не предаю твое сердце, — под странными взглядами окружающих Фан Цзинь произнес эти слова с предельной искренностью. — Покойся с миром.

...Даже если все отвернутся, даже если все будут презирать, я все равно готов принести тебе свое благословение.

В прошлой жизни оригинал тоже встречал эту женщину, но тогда у него не хватило решимости. Он медлил, и в итоге эта добрая и честная женщина погибла, растерзанная «нападками» толпы. Это стало для него незаживающей раной, и именно это событие подтолкнуло его в будущем на создание лекарства любой ценой.

Фан Цзинь не возражал против того, чтобы по возможности исполнить желания оригинала. Раз уж он взялся за это, делать все для галочки было нельзя — его собственная совесть не позволила бы. Что касается того, какой награды он за это удостоится — это уже дела будущего.

Фан Цзинь оставил людей в покое, но не забыл их припугнуть. Если они снова не смогут сдержать свои желания и натворят бед, то он...

Чтобы изучить или нейтрализовать вирус, одних «вторичных» зомби (тех, что заразились от укусов после кровавого дождя) было недостаточно. Фан Цзиню нужен был «первичный» зомби (заразившийся напрямую). Но об этом он мог не беспокоиться — такой зомби уже был у него на примете.

Разогнав толпу, которая, несмотря на страх, с жадным блеском в глазах продолжала пялиться на зомби Чжэнь Тянь, Фан Цзинь запер ее в лаборатории, подготовленной для экспериментов. И только после этого он пошел к другому «зомби», который все это время сидел в его комнате — к Фан Цзэ.

Сначала взгляд Фан Цзэ, смотревшего на Фан Цзиня как голодный волк на кусок мяса, заставлял его поражаться силе вируса. Но когда он вошел в комнату сейчас, поведение Фан Цзэ было подозрительно «нормальным».

Фан Цзэ послушно сидел на месте. Его ярко-красные глаза потускнели, выражение лица было печальным и одиноким. Он напоминал Фан Цзиню брошенную большую собаку, которая, будучи грозной по своей природе, почему-то решила прикинуться обиженной и милой.

Фан Цзинь презирал такое поведение, но легко поддавался жалости. К наглым и беспринципным людям, как бы жалко они ни выглядели, он испытывал лишь отвращение. А вот к тем, кто тихо зализывает раны — даже если они притворяются, — невозможно не проникнуться жалостью. Это не странность, а инстинкт.

Впрочем, Фан Цзинь быстро пришел в себя. Что-то здесь было не так. Очень, очень не так. Каким бы выдающимся ни был Фан Цзэ раньше, сейчас он — зомби. Как он может быть таким послушным? Фан Цзинь ожидал, что, оказавшись запертым, он начнет ломиться в дверь, и даже продумал план действий. Но сейчас...

Все выглядело слишком странно, поэтому Фан Цзинь не спешил приближаться. А Фан Цзэ, казалось, даже не замечал его присутствия, продолжая сидеть неподвижно. Чем больше Фан Цзинь думал, тем сильнее становилась его настороженность.

— Сяо Чжа, можешь просканировать данные этого... человека?

— Э-э... — Сяо Чжа не был уверен, что делать.

— Попробуй. — Мысли Сяо Чжа были для Фан Цзиня как на ладони, даже напрягаться не нужно.

— О, хорошо. — А что ему оставалось?

Сяо Чжа тщательно просканировал Фан Цзэ. Результат был проблемным: зомби и люди — это совсем разное, и если проверять зомби по человеческим стандартам, то сплошные ошибки.

— Хозяин, у Сяо Чжа есть... есть один способ... — он замялся.

— Говори.

— Ну, Сяо Чжа может проникать в мысли людей. Но я не уверен, является ли зомби биологическим существом.

Это действительно была проблема.

— Твоя функция требует Золотых монет? — это был вопрос, но в глубине души Фан Цзинь уже знал ответ. Он слишком хорошо знал повадки Сяо Чжа.

— Да, верно.

— Сколько?

— Э-э, три тысячи Золотых монет. — Голос звучал робко, но он, как назло, выговаривал каждое

слово с предельной четкостью.

Каждый раз, когда Сяо Чжа начинал так себя вести, Фан Цзиню хотелось приложить его чем-нибудь тяжелым. Сяо Чжа вел себя как неповзрослевший подросток, транжирящий деньги. Фан Цзинь чувствовал себя измученной матерью-одиночкой, глядящей на непутевого сына: и хочется дать подзатыльник, и рука не поднимается.

— Быстрее.

— О, хорошо!

Фан Цзинь решил рискнуть. У него была догадка: хотя зомби ведут себя как ходячие трупы, если бы они были мертвы, им требовалась бы внешняя подпитка, как электрической игрушке — батареей. Но имеющаяся информация доказывала лишь то, что для выживания им нужно мясо. В сюжете оригинал обнаружил в теле зомби аномально активные клетки, что доказывало: зомби — это живые существа, а не то, что думают остальные. И если это так, то ситуация становится еще страннее.

Сканирование Сяо Чжа закончилось быстро. Он вывел на экран надпись, которая постоянно повторялась: «Голоден, голоден, голоден...»

Сяо Чжа виновато взглянул на Фан Цзиня, стараясь стать как можно меньше. Он чувствовал себя неловко, ведь для него эти слова не имели смысла, но для Фан Цзиня они значили очень много. Если он голоден, то должен искать еду, но зомби Фан Цзэ сидит неподвижно. Это подозрительно.

У Фан Цзиня возникла смелая догадка: возможно, зомби — это не просто бездумные пожиратели людей, у них могут быть и другие мысли. По крайней мере, он был уверен, что у этого зомби есть сознание.

Фан Цзинь резко развернулся и побежал прочь.

Зомби Фан Цзэ, чье лицо с омертвевшими мышцами было обращено к двери, внезапно почувствовал, как подул ветерок. Холодно-то как...

Что происходит? Все идет совсем не по сценарию.

<http://bllate.org/book/22173/2309942>